

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Вѣра, богопочтеніе, нравственность и вѣдннй бытъ
людей въ допотопное время.

(Быт. 3 гл.—24 ст.—VI гл. 13 ст.).

I.

Изгнаніемъ первыхъ людей изъ рая давалось имъ полная возможность уразумѣть свое дѣйствительное положеніе, крайне печальное послѣ той иллюзорной мечты, что навѣяна была дьяволомъ.

Прародители поняли, что угроза Господа Бога за неисполненіе Его воли совершилась и не откуда болѣе ждать себѣ помощи. Измученная жгучимъ раскаяніемъ мысль ихъ естественно обращалась къ Обѣтованному Искупителю; сознаніе, что чрезъ вѣру въ Него они опять могутъ получить безсмертіе, было для нихъ единственно—реальной поддержкой, что видно изъ факта новаго наименованія Евы.

Еще въ раю Адамъ прозрѣлъ вѣрою свѣтлый лучъ надежды на спасеніе въ Сѣмени жены и, чтобы отлѣпить свое новое положеніе, далъ имя своей женѣ—жизнь (Быт. 3, 20). Съ роковою необходимостью, «яко земля еси и въ землю отыдеши» праотца примиряла мысль, что жена его будетъ матерію живыхъ. По счастливомъ рожденіи первенца, отецъ и мать испытали сильную радость, несмотря на новыя совершенно неизвѣстныя болѣзненные состоянія Евы; въ поворожденномъ они хотѣли видѣть обѣщаннаго Избавителя, что выразилось въ самомъ его наименованіи. Выраженіе—стяжахъ человека Богомъ—опредѣленно говорить объ этомъ.

Послѣдствія не оправдали этой надежды: въ Каннѣ таялось начало новаго горя и новыхъ страданій, доставляющихъ новую муку прародителямъ, почему второго своего сына они уже называли Авель—призракъ, ничтожество. Но вѣрованіе въ Сѣмя Жены, которое должно было стертъ главу змія, не погасло и яркимъ пламенемъ вспыхнуло, когда Господь на 230-мъ году жизни Адама послалъ ему еще сына «по виду» его и «по образцу» его, т. е. и съ прирожденнымъ грѣхомъ и съ

сохраненіемъ образа Божія. Всей душой увѣровали прародители, что изъ его именно потомства произойдетъ Обѣтованный Избавитель и со смиренною вѣрою назвали сына своего «Сиѡ» — положеніе взаимнѣ, основаніе. Съ искреннею вѣрою въ Грядущаго Испытателя умеръ Адамъ (Прем. Сол. X, 1—2), передавъ свѣтъ истиннаго познанія потомкамъ *). И въ потомствѣ Сиѡа, дѣйствительно, сохранилась истинная вѣра въ Обѣтованнаго, богопочтеніе, любовь къ добру и правдѣ, примѣромъ чему можетъ служить жизнь Еноха, который глубокою и преданною вѣрою угодилъ Богу 5, 24....; вѣрою же угодилъ Богу и Ной (Евр. 2. 7). Въ потомствѣ же Каина царило безвѣріе, свѣточъ истиннаго Богопознанія погасъ: между діаволомъ и человѣкомъ началась борьба..... Истинные послѣдователи Сиѡа этимъ не смущались: они вѣровали, что человѣческій родъ одержитъ побѣду надъ діаволомъ, и въ тоже время знали, что побѣда эта не обойдется безъ борьбы и страданій.

Въ борьбѣ съ діаволомъ благочестивыхъ потомковъ Сиѡа поддерживало и то вѣрованіе, что Богъ безконечно любвеобиленъ, неизрѣченно благъ и высочайше милосердъ. Не смотря на то, что прародители сами заслужили смерть, Богъ по безконечной любви Своей обѣщалъ людямъ освобожденіе отъ нея. Правда, прародители могли ясно не понять того, что такое смерть, такъ какъ ничего подобнаго въ мірѣ не было, но чрезъ вѣру въ Бога должны были почувствовать, что угрожающее наказаніе имѣетъ въ себѣ нѣчто ужасное. О неизрѣченной благодати Божіей люди могли понять изъ того, что Богъ не отвергъ до конца первыхъ грѣшниковъ, а далъ имъ средства пріобрѣсти снова блаженную безсмертную жизнь, цѣну которой они теперь познали. Съ этой минуты милосердіе Божіе имъ стало очевидно и должно было наполнить душу ихъ святѣйшимъ утѣшеніемъ и радостной надеждой. Самое обѣтованіе Испытателя приводило ихъ къ несомнѣнному убѣжденію, что хотя грѣхъ и отнялъ у людей многія преимущества, но не лишилъ ихъ безсмертія—отсюда, вытекаетъ вѣра ихъ въ будущую жизнь. А наказаніе—Адама за нарушеніе данной заповѣди, Каина за братоубійство—естественно вело ихъ къ той мысли, что Богъ есть Верховный Судія и Мздовоздатель. Если же они твердо вѣрили, что судьба человѣка соотвѣтствуетъ его поведенію, то никакая борьба съ діаволомъ и «сѣменемъ его» была для нихъ не страшна. При томъ же, Богъ не оставлялъ безъ благодатной

*) По Восточному преданію у Адама было 33 сыновей и 27 дочерей.

помощи людей не только истинно вѣрующихъ, но даже и такихъ порочныхъ, какъ Каинъ.—4. 16. Вся жизнь Адама—въ раю до паденія, когда не нашлось для него помощника и къ нему была приведена жена, по паденіи—когда не оставалось никакой надежды на помилованіе и вдругъ дано обѣтованіе о Грядущемъ Искупителѣ, по изгнаніи изъ рая—когда люди уже достаточно развратились и не было ни одного человѣка, что могъ бы сохранить въ чистотѣ истинную вѣру и ему былъ дарованъ Спѣсъ —, вся жизнь его ясно показывала людямъ, что Богъ печется о нихъ.

Зная же, что такое Богъ въ его отношеніяхъ къ человѣку, люди несомнѣнно знали о Богѣ и въ его отношеніяхъ къ міру. Тотчасъ же по своемъ сотвореніи Адамъ увидѣлъ своего Творца и, можно палгать, тутъ же получалъ откровеніе о сотворенномъ мірѣ, такъ какъ онъ не могъ познать безъ этого ни своихъ отношеній къ Творцу, ни отношеній къ сотворенной природѣ. Видя же премудрое устройство міра, гдѣ каждая былинка, каждая травка занимаетъ соотвѣтствующее своему предназначенію мѣсто, видя, что во всемъ твореніи господствуетъ единая гармонія, люди могли узнать, что Богъ промышляетъ и о мірѣ, какъ растительномъ, такъ и животномъ. Въ частности же, промышленіе о животныхъ можно было уразумѣть изъ того факта, что Богъ запретилъ человѣку убивать ихъ для употребленія въ пищу.

Что же такое Богъ по самому существу своему, Адамъ могъ знать и, слѣдовательно, передать потомкамъ, во первыхъ, изъ той же бесѣды съ Богомъ, когда Богъ предъ его душой открывалъ Себя, свою волю, а во вторыхъ могъ познавать Бога по дѣламъ Его, каковымъ путемъ познавали Бога и всѣ его потомки. И узналъ Адамъ, что Богъ сотворилъ вселенную, что Самъ Онъ существовалъ раньше творенія и будетъ существовать всегда безъ измѣненія, иначе говоря, что Онъ вѣченъ и неизмѣняемъ. Сама жизнь показала людямъ вездѣсущіе Божіе: Адамъ по грѣхопаденію не могъ укрыться отъ Бога, сынъ его—Каинъ думалъ совершить убійство на единѣ, уведши въ поле брата, но скоро узналъ, что жестоко ошибся. Изъ того, что во всей сотворенной природѣ господствуетъ единая гармонія—люди могли узнать, что Творецъ вселенной Единый и Премудрый. А то, что Богъ изъ ничего сотворилъ вселенную и своею властію нарушаетъ теченіе природы (напр., повелѣніе землѣ произрастать терніе и водичцы,—взятіе Еноха живымъ на небо) доказы-

вало людямъ, что Богъ есть существо всемогущее. Изъ разсмотрѣнія же свойствъ Божіихъ люди могли вывести и то положеніе, что «Богъ есть Духъ». Это подтверждаетъ и сама дѣйствительность. Когда Господь Богъ обратился къ Ною съ словами „не имать Духъ Мой пребывать въ челоуѣцѣхъ сихъ“, то Ной ничего не возразилъ на это; очевидно, онъ вѣрилъ, что Богъ есть Духъ. Слово „Духъ“ въ вышеприведенныхъ словахъ нужно понимать въ значеніи „существа Божія, хотя справедливость требуетъ замѣтить, что въ еврейской библии стоитъ слово, означающее—вѣять, дышать; отсюда существительное по такому словопроизводству будетъ значить дыханіе, дуновеніе—т. е. дуна, жизненная сила въ челоуѣкѣ. Такое именно значеніе этому слову, даже съ указаніемъ мѣста 6.3., дается въ словарѣ Штейнберга (стр. 442 1878 г. Вильна). Къ подобному-же пониманію склоняетъ насъ и Славянская Библия 1890 г. (Москва, въ Синод. тип. стр. 3 об.), гдѣ слово „духъ“ пишется съ прописной буквы. Но параллельное мѣсто Дѣян. 7.51 и славянская Библия 1879 г. (тамъ же, стр. 4 об.), гдѣ слово „Духъ“ пишется съ заглавной буквы приводятъ насъ къ первому пониманію. При томъ же въ Русской Библии 1897 г. (Спб., синод. т. стр. 6) разсматриваемое мѣсто переведено такъ: „не вѣчно Духу моему быть пренебрегаемымъ челоуѣками“.

Резюмируя все вышеизложенное, мы должны сказать:—люди допотопнаго періода вѣрили, что по существу своему Богъ есть Духъ вѣчный, неизмѣняемый, вездѣсущій, всемогущій, Единый и Премудрый; въ Его отношеніи къ міру и челоуѣку вообще—Творецъ и Промыслитель; къ челоуѣку въ частности—безконечно любвеобильный, неизреченно благій, высочайше милосердый, праведный Судія и Мздовоздаватель, какъ въ здѣшней, такъ и будущей жизни. Красугольнымъ же камнемъ всей вѣры благочестивыхъ людей описываемаго періода является первоэвангеліе о Иисусѣ Христѣ.

Кромѣ вѣры въ Бога у людей допотопнаго періода несомнѣнно было вѣрованіе въ существованіе міра безтѣлесныхъ существъ. (3. 15, 24.; Іуд. 1, 14—15.)

II.

Съ первымъ челоуѣкомъ произошла на свѣтъ и первобытная церковь. Во время пребыванія въ раю первые люди жили въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ и это было первой и совершеннѣйшей ре-

лигіей человѣческаго рода. Но грѣхъ расторгъ первоначальный союзъ человѣка съ Богомъ и первобытная церковь разорилась. Однако, Богъ не оставилъ людей бозъ помощи. Видя въ согрѣшившихъ зачатокъ спасительной вѣры, онъ возстановляетъ, нарушенный людьми, союзъ (завѣтъ Ос. VI ч.), а вмѣстѣ съ этимъ на землѣ является и новая церковь. Она, какъ вышнее учрежденіе, необходимо предполагаетъ извѣстныя условія, на которыхъ основывается. Этими условіями возстановленнаго Завѣта людей согрѣшившихъ съ Богомъ были: — со стороны самого Бога Обѣтованіе о сѣмени жены, имѣющемъ сокрушить главу змія, въ знаменіе чего установлено жертвоприношеніе животныхъ, кровь которыхъ должна была служить символомъ искупительной жертвы и благодатная помощь людямъ въ борьбѣ съ діаволомъ; со стороны людей — вѣра въ Грядущаго искупителя и непрестанная борьба съ діаволомъ. Отъ разрушеннаго же союза остались: 1) законъ о единобрачїи но съ новымъ прибавленіемъ относительно жены: «и къ мужу твоему влеченіе твое и той тобою обладати будетъ» и 2) законъ о пищѣ, но опять таки съ новымъ добавленіемъ „въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой“. Принявшіе этотъ завѣтъ, прародители передали его своимъ потомкамъ и въ семействѣ ихъ была истинная церковь, которую Богъ благоволялъ освящать особымъ присутствіемъ 4.10. Изъ 3 и 4 ст. 4 гл. кн. Бытія мы знаемъ, что Каинъ и Авель исполняли долгъ вѣры и благочестія. Братья, по всей вѣроятности, приносили жертву въ послѣдній день недѣли, какъ день благословенный и освященный Самимъ Богомъ. По окончанїи творенія (но не дѣланія) Богъ „благословилъ и освятилъ седьмой день“, какъ первый день жизни человѣка; по грѣхопаденїи же „день седьмой“ необходимо было выдѣлить для отдыха человѣку, послѣ его шестидневнаго дѣланія «въ потѣ лица». «Оторвавшись отъ житейскихъ заботъ, человѣкъ легче могъ вспомнить милости Творца и возвратиться къ Нему умомъ и сердцемъ»*) Жертвоприношеніе въ этотъ день, больше чѣмъ въ какой либо другой, могло служить не только вышнимъ образомъ выраженія долга вѣры и благочестія, но и прямымъ напоминаніемъ о томъ благодатномъ покоѣ, какого лишились люди, напоминаніемъ, соединяемомъ съ надеждой, что благодаря обѣтованію спасенія вѣчное неизмѣнное счастье можетъ сдѣлаться ихъ долею: они войдутъ въ рай и тамъ найдутъ истин-

*) Слова митрополита Филарета.

ное блаженство и непрерывный покой; Авель приносилъ въ жертву животныхъ «отъ первородныхъ», Каинъ отъ плодовъ земли.

Принесеніе плодовъ, очевидно, служило наружнымъ выраженіемъ благоговѣнія людей къ Богу и въ тоже время признакомъ благодати и милосердія къ роду человѣческому. Жертва младшаго брата была достойнымъ свидѣтельствомъ безусловной преданности и вѣры въ Бога, Каинъ же, несомнѣнно, приносилъ не жертву живой вѣры и истиннаго благочестія, какъ и самъ не былъ живою жертвою. Неудивительно, поэтому, если въ потомствѣ Каина, находившемся подъ его непосредственнымъ вліяніемъ, свѣтъ вѣры затмился, евангеліе о сѣмени жены забылось и богослуженіе превратилось въ пустые обряды, а, можетъ быть, и совсѣмъ было отвержено. Говоримъ, неудивительно, потому, — что чѣмъ болѣе и болѣе ослѣплялся человѣкъ, тѣмъ темнѣе и темнѣе становился для него духъ закона Божія, и, наконецъ, понятія его объ истинномъ благочестіи совершенно помрачились; тогда-то человѣкъ и могъ привязаться къ одной внѣшности благочестія, къ наружнымъ дѣйствіямъ его безъ всякаго сердечнаго расположенія, а потомъ, когда и эта внѣшность не имѣла никакого смысла и значенія по понятіямъ безразсуднаго человѣка, и она могла отойти въ область преданій. Для развращенныхъ потомковъ Каина культомъ была грубая чувственность. Свѣточъ же истиннаго богопочтенія ярко сіялъ въ потомствѣ благочестиваго Сива, гдѣ призываніе Господа Бога сдѣлалось открытымъ исповѣданіемъ вѣры въ Бога, знаменіемъ, которое отличало потомство Сива отъ потомства Каина съ его грубымъ безвѣріемъ и нечестіемъ. Еносъ, сынъ Сива, для внѣшняго и духовнаго объединенія благочестивыхъ учредилъ богослужебныя общественныя собранія и съ этого времени потомки Сива, какъ члены церкви Божіей, начали называться „сынами Божіими“. Правда, славянскій текстъ — „сей упова призывати имя Господа Бога“ — 4.25, не даетъ намъ основанія къ такому выводу, но еврейскій текстъ — долженъ быть переведенъ такъ — началось призываніе Іеговы — или — тогда стали приывать имя Господне. — Каинанъ (созидатель) и Малемелъ (хвала Богу), потомки Еноса, продолжали благоустроеніе церкви, быть можетъ, чрезъ священныя пѣнопѣнія. Вѣра прародителей, что въ потомствѣ Сива сохранится истинная вѣра и благочестіе и изъ него произойдетъ обѣтованное сѣмя жены, оправдалась: потомки Сива были предками Іисуса Христа. Мы ничего болѣе не можемъ сказать о состояніи богопочтенія на землѣ въ допо-

топное время. Въ священной библіи о жизни церкви въ этотъ періодъ говорится очень мало, но „судя по тому средству, какое было избрано для поддержанія этой жизни, можно съ достовѣрностью полагать, что церковь этого времени окончательно изнемогала въ борьбѣ съ усилившимся зломъ“^{*)}).

Священникъ В. Сокольскій.

(Продолженіе будетъ).

Изъ дневника священника.

(Продолженіе).

Ближайшая способность души, съ которой „умъ“ входитъ въ тѣсное сопряженіе это „сердце“.

Благородное отъ природы, мягкое, любящее, доброе — оно [все чего то ищетъ, чего то жаждетъ, настойчиво добивается той „истины“, что дается не сразу, но путемъ усиленныхъ трудовъ и подвиговъ. Безъ услугъ „ума“, т. е. „силъ познавательности“, — сердце чувствовало бы только близость истины, но не имѣло бы возможности постичь ее, усвоить и сдѣлать своимъ достояніемъ. Здѣсь то „умъ“ и приходитъ на помощь „сердцу“, исполняя въ данномъ случаѣ функціи (роль) большой силы фонаря, освѣщающаго путь своему сосѣду — въ его благородныхъ стремленіяхъ.

Изъ дальнѣйшаго можно будетъ видѣть — какой получается свѣтъ отъ разума: „свѣтящій только или грѣющій?... Сердце... О, какъ велико, какъ любезно должно быть для всякаго христіанина это — «чудное слово»! Оно также широко и необъятно по любви, какъ широкъ и необъятенъ этотъ видимый нами міръ.

Благородное, нѣжное сердце способно, по Апостолу, расширяться до такихъ предѣловъ, что Самого Бога и цѣлый міръ способно вмѣстить въ свои любящія объятія. — „Отче, прости имъ! — слышенъ гласъ Сына человѣческаго.

— Господи, не поставь ихъ грѣха сего! — на порогъ смерти зываетъ первомученикъ Архид. Стефанъ и мн. др. мѣсть.

Что это, какъ не гласъ бездоннаго по любви сердца человѣческаго?

---

^{*)} Лекціи проф. Каз. дух. акад. М. Богородскаго.